

ва снизу, в районе радиолокатора, прогрел взрыв. Ручка управления замерла, заклинив около нейтрального положения. Нишу под педалями и приборную доску охватил пожар. Внутрисамолетная связь не работала. Игорь жестом показал, что катапультируется, я кивнул ему головой. Штурману удалось привести в действие кресло только с третьей попытки и лишь после аварийного сброса крышки фонаря. Перед катапультированием мы попрощались глазами.

После второй попытки катапультирования из-за высокой температуры в кабине я потерял сознание, очнулся уже на земле. Из-за травм и ушиба позвоночника, ожогов у меня наступил болевой шок, и я не мог оказать сопротивление пленению. 19 августа 2008 г. меня передали российской стороне. О судьбе Игоря Ржавитина несколько дней ничего не было известно. Его гибель стала для меня личной трагедией. Специалисты называют две возможные причины гибели полковника И. Ржавитина. Первая — сгорание купола парашюта или его поражение элементами боевой части второй ракеты (если стрельба по самолету велась дуплетом). Вторая — нераскрытие парашюта из-за возможных отказов в работе автоматики самой катапультной системы. Ни одна из версий пока не доказана, поскольку трагедия произошла над территорией Грузии. Все остальное, что сообщалось в СМИ, не соответствует действительности.

ТАЛАНТЛИВ ВО ВСЕМ

1 декабря 2008 г. Игорю Ржавитину должно было исполниться 40 лет. Родители собирались приехать к сыну в гости. А вместо этого — черный август в их судьбе. «Думали, что вечно

будем жить. Когда-то я радовалась, что Игорь не попал в Афганистан. Но его догнала другая война», — молвит с материнской тоской Галина Тимофеевна. «Все так внезапно и непоправимо!» — с болью говорит Виктор Петрович. Мы рассматриваем семейные фотографии, на которых маленькому Игорю всего пять лет. Семья Ржавитиных жила тогда в Дегтярске, где Виктор Петрович работал освобожденным секретарем комитета ВЛКСМ Рудоуправления. На другой фотографии Игорь в форме курсанта Челябинского высшего военного авиационного училища штурманов, которое окончил с отличием. На фотоснимках разных лет у него меняется лицо, но не глаза, излучающие доброту и внутренний свет. Хочется назвать их мечтательными, но штурман-испытатель 1-го класса полковник И. Ржавитин мечтателем не был. Он добивался всего, что планировал в жизни, обладал сильным характером и редкой целеустремленностью.

Вынужденно опоздав на вступительные экзамены в Центр подготовки летчиков-испытателей, капитан И. Ржавитин их блестяще сдал, впоследствии окончив ЦПЛИ с отличием. Сослуживцы говорят о нем: «Он был талантлив во всем». В семье, где нежно заботился о жене и детях. В быту, где изготавливал мебель по собственным чертежам, был прекрасным рыболовом и охотником. В службе, где через непродолжительное время после окончания учебы в Центре ему доверили выполнение полета на опытном самолете. Специалисты фирмы поначалу настороженно встретили нового штурмана-испытателя, но потом признали в нем профессионала, не идущего на компромиссы с совестью. «Это был штурман от бога, — говорит о полковнике И. Ржавитине заслуженный штурман-испытатель РФ, кавалер двух орденов Мужества и двух ор-